

— Дедушка предупреждал меня, что во дворце следует избегать формирования группировок. Столица отличается от Сайбэя, и лучшей стратегией здесь является осторожность и самосохранение.

Скрыв перед наследным принцем свою скромность и спокойствие, Чжао Фэнцы подошел к Чжао Яньшэну и с достоинством произнес:

— Разве четвертый брат тоже не клюнул на удочку?

— У каждого свои цели. Мои устремления лежат в иной плоскости, и интриги сторонников наследного принца для меня бесполезны.

— А тот молодой человек в зеленом одеянии тоже из числа людей принца? — спросил Чжао Фэнцы.

— Ты говоришь о Вэнь Сюэчао? — Чжао Яньшэн улыбнулся, и в его взгляде на Чжао Фэнцы появился оттенок чего-то большего. — Он не просто человек принца. Он и принц связаны одной судьбой, вместе пьют и вместе страдают, живут и умирают бок о бок.

— Ты ведь слышал о семействе Вэнь в столице? Этот Вэнь Сюэчао — старший сын канцлера Вэня, родной племянник императрицы и младший двоюродный брат Чжао Цимяо. Как только Чжао Цимяо взойдет на престол, он станет будущим князем династии Великая Фу. Несмотря на то, что императорские принцы ведут себя высокомерно, в детстве они не раз страдали от Вэнь Сюэчао. При этом он обладает выдающейся внешностью, и в столице у него множество поклонников. В народе ходят слухи, что его предкам явно повезло, раз у них появился такой потомок.

— Все, кто впервые его видят, обращают внимание на его внешность. Похоже, пятый брат не исключение. — Взгляд Чжао Яньшэна на Чжао Фэнцы был полон сочувствия. — Но я советую тебе, пятый брат, Вэнь Сюэчао — самый умный и самый бесчувственный человек, которого я когда-либо встречал. Держись от него подальше, не ввязывайся в эту грязь, иначе испачкаешь ноги.

В резиденции наследного принца был устроен пир с представлениями. За столом царило оживление, гости обменивались тостами. Послушав музыку, Вэнь Сюэчао встал и предложил всем поиграть в угадывание предметов для развлечения. Императорские принцы с энтузиазмом согласились. Вэнь Сюэчао несколько раз угадал правильно и становился все более самоуверенным, предложив наследному принцу угадать предмет на слуге. Проигравший должен был выпить три бокала. Чжао Цимяо тоже заинтересовался и сыграл несколько партий с Вэнь Сюэчао, но часто проигрывал и вынужден был пить.

После нескольких раундов Чжао Цимяо уже был в полубессознательном состоянии и, едва держась на ногах, отправился в свои покои отдыхать.

Когда Вэнь Сюэчао покинул резиденцию, еще не стемнело. Вэнь Лань уже приготовил экипаж у боковых ворот. Щеки Вэнь Сюэчао слегка порозовели, но разум его был ясен. Он взял у Вэнь Ланя чашку чая от похмелья, выпил залпом и с облегчением вздохнул, после чего сказал:

— Въезжай через ворота Лицзэ. Если стражи спросят, скажи, что у меня срочное дело к тетушке.

Императрица Вэнь подарила племяннику личную печать, которая позволяла ему свободно входить и выходить из дворца без препятствий. Экипаж Вэнь Сюэчао проехал через ворота Лицзэ к западу от дворца Яньфу и направился к конному полю перед дворцом.

Вечером поле было пустынно, лишь изредка раздавались крики лошадей. Вдалеке черная точка заметила, что к полю подошел человек, повернулась несколько раз на месте и помчалась в сторону Вэнь Сюэчао.

Чжао Фэнцы слез с лошади и, увидев приближающегося, с удивлением произнес:

— Господин Вэнь?

— Если наследный принц узнает, что пятый принц предпочел прогулку на лошади его приглашению, его сердце, наверное, разобьется. — На губах Вэнь Сюэчао появилась улыбка.

Чжао Фэнцы сделал вид, что не уловил скрытого смысла в словах Вэнь Сюэчао, и с серьезным видом спросил:

— Как господин Вэнь узнал, что я здесь?

— Эта узкая дворцовая территория не может удержать пятого принца. Узнав о конном поле с множеством лошадей, принц, естественно, пришел сюда. — Вэнь Сюэчао почесал нос.

Отклонив приглашение наследного принца, Чжао Фэнцы действительно решил прогуляться на лошади. Что касается причины, по которой эта идея возникла, то, увидев виноватое выражение лица господина Вэня, Чжао Фэнцы внезапно вспомнил сцену, произошедшую днем в Академии Шаншу.

— Пятый принц привык к Сайбэю, и сотни лошадей на дворцовом поле привлекают его больше, чем ваши трупы. — Вэнь Сюэчао сказал это на глазах у всех перед выходом.

Именно это замечание Вэнь Сюэчао в Академии Шаншу позволило Чжао Фэнцы узнать о существовании дворцового конного поля, что и привело к последующим событиям.

Чжао Фэнцы понял, что незаметно попал в ловушку этого человека. Чжао Яньшэн был прав, этот юноша, несмотря на молодость, весьма хитроумен и не из приятных людей.

— Ты посмел подстроить мне ловушку. — сквозь зубы произнес Чжао Фэнцы.

— Я не слишком искусен в верховой езде и стрельбе, и хотел бы попросить пятого принца научить меня азам в свободное время. — Вэнь Сюэчао указал рукавом на лошадь рядом с Чжао Фэнцы и искренне сказал. — Личные дела пятого принца я больше не стану обсуждать. Если наследный принц спросит, я сделаю вид, что ничего не знаю, и никто не сможет меня упрекнуть.

А Шэнь, стоявший рядом, был поражен, не ожидая, что этот словно сошедший с небес юноша может быть таким наглым. Щеки господина Вэня были неестественно красными, а глаза казались слегка затуманенными. Может, он говорил в пьяном угаре?

Чжао Фэнцы нахмурился и после долгого молчания произнес:

— Садись на лошадь.

Вэнь Лань привел Бинтао, обойдя поле снаружи. Бинтао подошел к хозяину, покорно опустил

голову и позволил Вэнь Сюэчао погладить его белую гриву.

— Это твой конь — монгольская лошадь? — Чжао Фэнцы осмотрел Бинтао. — Черные глаза, квадратная голова — хороший конь.

— К сожалению, я не слишком искусен в верховой езде, и Бинтао никогда не мог выложиться на полную. — Вэнь Сюэчао почесал нос Бинтао, и тот встряхнул гривой, громко фыркнув.

Монгольские лошади — степные, и держать их на таком маленьком дворцовом поле действительно несправедливо. Чжао Фэнцы подумал об этом, но ничего не сказал, лишь кивнул Вэнь Сюэчао, чтобы тот сел на лошадь.

Однако Вэнь Сюэчао что-то шепнул слуге, стоявшему рядом. Тот, услышав это, испугался и чуть не упал на колени:

— Господин Вэнь, это невозможно! Если наследный принц узнает, я не выдержу наказания!

— Чего ты боишься? — сказал Вэнь Сюэчао. — Если двоюродный брат спросит, скажи, что Бинтао сегодня выглядит вялым, и я взял Янтаря, чтобы размять ноги.

Вэнь Лань, поняв намек, достал из рукава золотую монету и положил ее в руку слуге.

Слуга, держа монету, немного поколебался, но все же вернулся в конюшню. Через некоторое время он привел к ним стройного и сильного гнедого коня. В его сердце была тревога: Янтарь был очень своенравным, и обычно никто, кроме наследного принца, не мог даже прикоснуться к нему. Если сегодня с господином Вэнем и пятым принцем что-то случится, он, вероятно, не избежит смертной казни.

Вэнь Сюэчао кивнул на Янтаря и с хитрой улыбкой сказал Чжао Фэнцы:

— Это кровный жеребец, подаренный саманцами, и только он достоин мощи пятого принца.

Чжао Фэнцы холодно посмотрел на Вэнь Сюэчао.

Кровные жеребцы были крайне редки, и, хотя он вырос на границе, сегодня он впервые увидел такого. Этот слуга привел лошадь наследного принца, и Чжао Фэнцы не мог понять, что он задумал на этот раз.

Вэнь Сюэчао не стал много говорить, лишь ловко вскочил на лошадь и громко сказал Чжао Фэнцы:

— Пятый принц, я еду вперед!

Он взмахнул хлыстом, и Бинтао рванул вперед.

Юный и пылкий пятый принц мгновенно раззадорился, сбросил плащ и медленно подошел к Янтарю.

Янтарь, увидев незнакомца, вступившего на его территорию, высоко поднял уши и фыркнул с недовольством. Видя, что Янтарь может взбеситься, слуга хотел вмешаться, но Чжао Фэнцы резко схватил уздечку, прижал руку к шее лошади и быстро вскочил в седло, натянув поводья.

Янтарь почувствовал силу всадника, он громко ударил копытами по земле и побежал вперед. Чжао Фэнцы уверенно управлял лошадей, и кровный жеребец постепенно ускорился, вскоре

догнав Бинтао впереди.

Вэнь Сюэчао услышал свист ветра рядом и понял, что Чжао Фэнцы догоняет его. В его сердце тоже вспыхнуло соперничество, и он взмахнул поводьями, чтобы ускорить Бинтао. Бинтао, наконец встретив достойного соперника, ускорился и помчался вперед. Чжао Фэнцы на Янтаре постепенно отрывался, пятнадцатилетний генерал выглядел величественно, его стройная фигура была исполнена юношеского задора, и весь он излучал энергию.

Они гонялись друг за другом полкруга, когда Вэнь Сюэчао внезапно почувствовал головокружение — эффект алкоголя начал сказываться. Он постепенно терял силы, но, видя, что пятый принц продолжает скакать, не желал уступить и, стиснув зубы, понесся вперед.

<http://bllate.org/book/16846/1549998>